

ИССЛЕДОВАНИЯ**ОСКВЕРНЕНИЕ САКРАЛЬНОГО: КАЗУС «ТАНГЕЙЗЕРА»**

СЕРГЕЙ АСТАПОВ

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Профессор

Контакт: snastapov@sfedu.ru

АННОТАЦИЯ. Опера «Тангейзер» в постановке режиссера Новосибирского театра Т. Кулябина (2014 г.) стала предметом судебного разбирательства об оскорблении чувств верующих. И сам иск об оскорблении чувств верующих, инициированный митрополитом РПЦ МП, и ход судебного разбирательства, особенно аргументы сторон процесса, и результат (прекращение дела за отсутствием состава правонарушения и, вместе с тем, снятие постановки из репертуара театра) заслуживают религиозоведческого анализа как пример активности религиозного сообщества в публичном пространстве и неготовности социальных институтов к ответам на вызовы, которые порождает эта активность. Особой темой в этом событии выступает свобода использования религиозных символов в художественном произведении. Случай «Тангейзера» следует считать одним из сигналов перехода к постсекулярному обществу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: десакрализация, осквернение, оскорбление, сакральное, секулярное, «Тангейзер».

DESECRATION OF THE SACRAL: THE “TANNHÄUSER” CASE

SERGEY ASTAPOV

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Professor

Contact: snastapov@sfedu.ru

ABSTRACT. T. Kulyabin’s staging of the opera “Tannhäuser” at Novosibirsk Theater (2014) proved the subject-matter of the law-suit on insult of religious beliefs and feelings. The main points of this case: the action of Metropolitan of the Russian Orthodox Church, the course of the law-suit (especially, the reasons of the parties), the result of it (the case was ceased for absence of the insult body, but, at the same time, the staging was taken away of the theater repertoire), deserve attention of scholars in religious studies, since the case demonstrates activity of a religious community and absence of answers from social institutes to challenges which are produced by this activity. Freedom of the using of religious symbols in art is the specific theme of this case. The “Tannhäuser” case is to consider a sign of society transition to the post-secular stage.

KEY WORDS: desacralization, desecration, insult, sacral, secular, “Tannhäuser”.

Осквернение сакрального как объектная сторона оскорбления чувств верующих

Юрген Хабермас одним из основных признаков постсекулярного общества назвал существенное влияние на формирование общественного мнения и политической воли публичных высказываний по социально значимым темам, сделанных от лица религиозных общин¹. В современной России следствием этого влияния стало появление Федерального закона «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан». С позиции науки о религии определения этого Закона не имеют однозначной интерпретации, а значит, создают некое поле аргументов для выбора той или иной интерпретации, тем самым потенциально увеличивая количество высказываний со стороны религиозных организаций, то есть укрепляя позицию этих организаций в публичном пространстве.

Согласно Закону оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан наступает в результате совершения следующих видов действий:

- 1) целенаправленных публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу, особенно совершенных в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- 2) незаконного воспрепятствования деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- 3) воспрепятствования осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него;
- 4) умышленного публичного осквернения религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчи или уничтожения².

¹ Хабермас Ю. «Постсекулярное общество» – что это? // Российская философская газета. № 4 (18), апрель 2008. С. 2.

² Федеральный закон от 29 июня 2013 г № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70403758> (Дата обращения: 15.05.2017).

К первому виду действий («публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу») можно отнести любые хулиганские действия. Отличие только в направленности этих действий: если они совершены в адрес верующих, то они попадают под санкцию данного Закона. Уже само появление этой статьи можно рассматривать как шаг от секулярного общества к постсекулярному в смысле признания особого положения религиозных объединений в обществе.

Включение незаконного воспрепятствования деятельности религиозных организаций в вид деятельности, оскорбляющий религиозные убеждения и чувства, оставляет без внимания то обстоятельство, что даже законное воспрепятствование может быть воспринято верующими, которые испытали это воспрепятствование, как оскорбительное. К тому же этот вид действий логически, как подвид, входит в третий вид действий – воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания.

Третий вид действий вызывает вопросы об основании, по которому он отнесен к оскорблению чувств верующих. Как определить, кто является субъектом (или объектом) оскорбления: индивид, который публично отказывается от каких-либо религиозных убеждений и выходит из религиозного объединения или само религиозное объединение, члены которого испытывают тяжёлые чувства в связи с актом вероотступничества, и пытаются воспрепятствовать ему (то есть воспрепятствование становится следствием оскорбления)?

Действительно оскорбительными являются действия, которые квалифицируются как «умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчи или уничтожения». Можно сказать, что оскорбление верующих наступает в результате осквернения репрезентаций сакрального или что сакральное, в его репрезентациях, является предметом правонарушения.

Закон не даёт определения осквернения, поэтому имеет смысл обратиться к тому, что это слово означает в естественном языке. Толковый словарь Ушакова существительного «осквернение» не содержит, а глаголу «осквернить» даёт следующие толкования: «1. Сделать нечистым (в 5 знач.; религ.)³. Неподобающим, унижительным образом поступить с чем-н., отнестись к чему-н. (высокому, достойному чистому), замарать, запятнать, опозорить, опорочить»⁴. Второе значение слова «осквернять» коррелирует с определением

³ Пятое, религиозное, значение слова «нечистый», по Ушакову, «греховный (в силу религиозных обычаев)». Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=36059> (Дата обращения: 15.05.2017)

⁴ Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=40982> (Дата обращения: 15.05.2017)

оскорбления в КоАП РФ: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме».

Таким образом, осквернение в самом общем смысле – это совокупность нарушающих религиозные нормы действий, направленных на репрезентации сакрального. Репрезентации сакрального могут выступать как в предметной, так и в вербальной форме – всё, что религиозное сознание воспринимает как символ сакрального, попадает в сферу сакрального. Помещение символов сакрального в секулярный контекст вызывает их трансформацию, искажение смысла религиозных представлений и убеждений, следствием чего может быть оскорбление представлений и чувств верующих. Но правонарушением будет лишь такая трансформация символов сакрального, которая обладает, по крайней мере, двумя признаками: носит публичный характер и крайне унижает представителей религиозного сообщества, почитающих данные символы как предметы религиозного поклонения. Целенаправленность оскорбления объективно установить весьма затруднительно, а часто и невозможно, поэтому она не может быть в числе необходимых признаков. Вместе с тем, необходима ещё одна составляющая деяния, чтобы оно стало заметным в качестве правонарушения: религиозное сообщество должно быть многочисленным, а его представления и символы – интегрированы с национальной культурой. Тогда неуважение к религиозной группе станет «явным неуважением к обществу».

Особый случай трансформации сакральных символов происходит в результате их использования в художественном произведении. Здесь определённо происходит их десакрализация, она носит публичный характер и может быть воспринята религиозным сообществом как унижительная, но ни автор, ни «потребители» художественного произведения, не являющиеся представителями данного религиозного сообщества, не воспринимают произведённую трансформацию как неуважение к обществу, считая восприятие произведения делом вкуса.

В этом отношении показательными являются события, развернувшиеся вокруг постановки оперы «Тангейзер» в Новосибирском театре в конце 2014 года. Анализ этих событий даёт почву для размышлений о том, насколько возросла роль религиозного сообщества в публичном пространстве, почему оно воспринимает элементы художественного произведения как акты осквернения сакрального. Эти события – хороший «кейс» для изучения присутствия религиозных сообществ в публичном пространстве, но нам он представляется казусом, то есть случаем странным для институтов секулярного общества и неприятным для секулярного сознания.

«Тангейзер» Тимофея Кулябина: хроника событий

20 декабря 2014 г. в Новосибирском государственном академическом театре оперы и балета (НГАТОиБ) состоялась премьера оперы Р. Вагнера «Тангейзер» в постановке Т. Кулябина. Режиссёр-постановщик далеко ушёл от либретто вагнеровской оперы: Тангейзер уже не рыцарь XIII в., а современный кинорежиссёр, который снимает фильм «Грот Венеры» о неизвестном по евангелиям периоде жизни молодого Иисуса Христа. По сценарию фильма, Иисус Христос провёл этот период в гроте языческой богини Венеры, где предавался плотским утехам. В одной из мизансцен появляется огромный плакат – якобы постер фильма, снятого Тангейзером: распятие Иисуса Христа на фоне раздвинутых женских ног. Затем, по ходу оперы, на Тангейзера обрушивается негодующая общественность, которая отвергает его произведение, а самого предаёт изгнанию. Терзания режиссера, осознание им своей ответственности за произведение якобы являются лейтмотивом постановки.

27 января 2015 г. митрополит Новосибирский и Бердский Тихон обратился в прокуратуру с заявлением об умышленном оскорблении чувств верующих со стороны режиссера постановки и директора театра. Прокуратура завела дело об административном правонарушении. 24 февраля 2015 г. заместитель прокурора г. Новосибирска утвердил обвинительное заключение. 1 марта у здания театра православные активисты организовали митинг (около 800 человек), требуя исключения постановки из репертуара. Пресс-служба НГАТОиБ в ответ заявила, что театр намерен отстаивать свою профессиональную позицию и художественную политику и показы оперы будут продолжаться.

По сообщениям прессы, постановка шла в театре около двух месяцев, собирая лестные отзывы критиков. Опера пользовалась большой популярностью у зрителей, за два месяца спектакль посмотрело более 3,5 тысяч человек. Позиция театра нашла поддержку среди общественности Новосибирска, Министерства культуры и деятелей культуры по всей стране. Так, в защиту постановки высказались Евгений Миронов, Марк Захаров и Галина Волчек. Министр культуры Новосибирской области в интервью заявил: «Хотя вызывающие элементы в постановке Тимофея Кулябина встречаются, они вписаны в художественное целое спектакля. В целом же переработанная фабула сводится к тому, что герой (Тангейзер), снявший скандальный фильм, вначале осуждён профессиональным сообществом (публичное и демонстративное

изгнание), а в итоге терпит жизненный крах (безумие героя). Мне кажется, в этом есть некоторая назидательность»⁵.

4-5 марта 2015 г. в Центральном районном суде г. Новосибирска проходил судебный процесс по делу в отношении директора НГАТОиБ по части 2 статьи 5.26 КоАП РФ: «Умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение». Параллельно шла доследственная проверка по возможному наличию в постановке признаков преступления по ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». 10 марта суд вынес решение об отсутствии состава административного правонарушения в действиях директора и режиссёра-постановщика НГАТОиБ. Также было отказано в возбуждении уголовного дела. Казалось бы, сторонники свободы искусства одержали победу над православными активистами, но 29 марта Министерство культуры РФ уволило с поста директора театра Б. Мездрича. Новый директор снял оперу «Тангейзер» с репертуара театра.

В таком неожиданном финале и состоит казус «Тангейзера»: несмотря на то, что общественное мнение выражало склонность к невозможности диктата над художественным произведением со стороны религиозных догм, несмотря на театральный успех «Тангейзера», показы оперы были прекращены к удовлетворению возмущённых верующих. Каких-то громких общественных акций, призывавших возобновить показ оперы, не последовало.

Аргументы сторон в религиоведческом аспекте

По сообщениям СМИ, заместитель прокурора «пришёл к выводу, что директор и режиссёр, осознавая скандальность своей интерпретации сюжета оперы, умышленно публично осквернили предмет религиозного почитания в христианстве – евангельский образ Иисуса Христа»⁶. Директор театра ходатайствовал в суде о проведении религиоведческой и искусствоведческой экспертиз. Однако судья отклонила ходатайство, определив, что для вынесения решения достаточно уже представленных доказательств. К таковым были отнесены заключение прокуратуры о характере сцен первого акта (в гроте Венеры), буклета, декораций и постера, а также

⁵ Дело «Тангейзера». [Электронный ресурс]. – URL: <http://sib.fm/news/2015/03/03/dejateli-kultury-vyskazalis-v-zashhitu-tangeizera-v-novosibirske/> (Дата обращения: 15.05.2017)

⁶ Деятели культуры высказались в защиту «Тангейзера» в Новосибирске [Электронный ресурс]. – URL: <http://novosibirsk.bezformata.ru/litnews/2015/03/03/v-zashhitu-tangeizera-v-novosibirske/30142948/> (Дата обращения: 15.05.2017)

подтверждающее это заключение мнение доктора богословия, протоиерея Бориса Пивоварова.

Также о. Борис Пивоваров был вызван в суд в качестве свидетеля обвинения. Основная идея, прозвучавшая в выступлении о Бориса, может быть выражена следующей цитатой из его речи:

«Там используется метод наложения сакрального на неприличное, если не сказать на порнографическое. И вот этот метод наложения сакрального, священного на неприличное – это как раз то, что больше всего может встряхнуть человека. Это понятно, это сознательный прием, но это как раз и является нарушением духовно-нравственных законов общества»⁷.

Свидетелями защиты в суде выступили религиоведы: профессор РГГУ Б.З. Фаликов, профессор МГУ В.В. Винокуров, а также театровед, заместитель художественного руководителя Театра наций Р.П. Должанский. Если последний разъяснял художественное значение персонажей и декораций, оскверняющих, по мнению обвинения, религиозные образы и символы, то религиоведы представили видение коллизии между чувствами верующих и эстетическими чувствами зрителей.

Вот выдержки из выступления Б.З. Фаликова:

«Список художников, писателей, режиссеров, использующих христианские символы в своем творчестве, занял бы не одну страницу, но следует помнить, что эти символы и образы, будучи извлечены из религиозного контекста, утрачивают свой священный сакральный смысл и наполняются новым художественным содержанием.

<...>

Фильм «Грот Венеры», который снимает его герой, режиссер Тангейзер, является творческим вымыслом последнего, в то время как сам он является плодом воображения режиссера Кулябина. Поэтому образ Христа на сцене Новосибирского театра оперы и балета не только не имеет ничего общего с Христом евангельским, – он дважды извлечен из религиозного контекста.

<...>

⁷ Протоиерей Борис Пивоваров подробно объяснил суду, почему ему не нравится опера «Тангейзер» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.online812.ru/2015/03/05/015/> (Дата обращения: 15.05.2017)

Образы, связанные с христианством, в современном мире превращаются в метафору. Тот же образ креста – это уже метафора»⁸.

Схожие аргументы представил и В.В. Винокуров:

«Она [постановка] вообще не содержит отражения евангельского образа Иисуса Христа – ни приличное, ни неприличное. Это апокрифы. Это сказки. Понимаете, я один пример вам приведу, чтобы с образом Иисуса Христа: мы смотрим первое действие. Вы прекрасно видите, там снимается фильм, сцена, актер Иисус заходит за эту сцену и в гриме находится. Он играет роль Иисуса Христа. Вышел он за эту сцену, он снимает грим, и мы видим его совсем другим. Грим – это маска. От того, что актер маску надел, его суть не изменяется – он остается человеком. Вы можете представить себе Иисуса Христа евангельского, который снимет маску? Это невозможно, поэтому нету там этого образа.

<...>

Богослужебная литература, предметы религиозного культа – их там нету. Поэтому они не могут с ними ничего делать. Чтобы предмет стал предметом культа, над ним должно быть совершено культовое действие. Театр – это сцена. Там культовых действий не совершается. Теперь что касается символики и эмблематики. Без сомнения, референции есть и в религиозную символику и эмблематику, но никакого издевательства нет...»⁹.

Таким образом, обвинение главным аргументом представило то, что директор театра и режиссер-постановщик, осознавая скандальность своей интерпретации сюжета оперы Вагнера, умышленно, в целях привлечения публики, осквернили предмет религиозного почитания в христианстве – образ Иисуса Христа. Признаки такого осквернения обнаруживаются как во внешнем виде актёров, так и в предметах, появляющихся на сцене. Защита показала слабость данного аргумента, продемонстрировав, что эпатаж давно стал

⁸ Суд над «Тангейзером». Прямая речь защиты: Фаликов, Винокуров, Должанский. [Электронный ресурс]. – URL: <http://journal-okolo.ru/sud-nad-tangeizerom-pryamaya-rech-zashhityi-falikov-vinokurov-dolzhanskiy/> (Дата обращения: 15.05.2017)

⁹ Там же.

элементом искусства (Р. Должанский), что происходящее на сцене извлечено из религиозного контекста, что осквернение происходит не на сцене, а в сознании верующих, которые произвольно помещают спектакль в религиозный контекст.

Новые горизонты религиозоведческих исследований в свете «Тангейзера»

Общественные события, особенно, судебный процесс, связанные с «Тангейзером», высветили ряд интересных тем религиозоведческих исследований, актуальных для осмысления положения религии в публичном пространстве.

1. Использование религиозными сообществами законодательства об оскорблении чувств верующих как канала для PR-акций. Религиозные организации считают важной стороной своей деятельности позиционирование себя в публичном пространстве как коллективных субъектов, оказывающих заметное воздействие на общественное сознание. При этом они используют весь доступный им «арсенал» медийных средств светского общества. Одним из таких средств стало публичное заявление об оскорблении чувств верующих, общественные акции в поддержку этого заявления, распространение информации и о заявлении, и об акциях через СМИ. Однако эффективно использовать это средство могут представители только те религий, которые признаны сыгравшими важную роль в формировании национальной культуры.

2. Осквернение сакрального как объективная сторона оскорбления чувств верующих. Десакрализация репрезентаций сакрального, происходящая в результате их переноса (физического или смыслового) в область секулярных отношений, сама по себе воспринимается религиозным сознанием как принижение или унижение, или уничижительное отношение (в зависимости от степени трансформации религиозного образа в секулярной среде) к сакральному, что является одним из главных признаков осквернения. Такое восприятие легко может перерасти как в чувство неприязни к совершаемым действиям и субъектам этих действий, так и в чувство оскорбленности.

3. Осквернение сакрального может произойти в художественном произведении. Религиозные символы, которые в светской культуре, при отсутствии восприятия их в качестве репрезентаций сакрального, превращаются в художественные образы, приобретающие иные коннотации. Но в религиозном сознании, и даже шире – в культуре, на развитие которой оказала религия, символы которой используются в художественном произведении, они не утрачивают свойства быть символами сакрального. Смещение смыслов, часто целенаправленное со стороны автора произведения, приводит к ситуации, когда

к «высокому, достойному, чистому» относятся «неподобающим, унижительным образом», то есть оскверняют его (если следовать толкованию слова «осквернять» по словарю Ушакова).

4. Заключение о наличии или отсутствии признаков осквернения сакрального в художественном произведении будут расходиться у экспертов с разными мировоззренческими позициями. Очевидно, что эксперт, имеющий религиозное мировоззрение определит признаки осквернения сакрального в тех случаях, когда эксперт, индифферентный к религии, таких признаков не обнаружит. Согласно законодательству, в качестве экспертов привлекаются специалисты в определённой области знания. Имеется в виду научное знание, субъект которого должен проявлять мировоззренческий нейтралитет. Но в философии науки уже давно отмечено, что мировоззренческий нейтралитет учёного, тем более в области социально-гуманитарного знания, - это идеальная конструкция, как «нормальные условия» в химии и физике. Тем более, что в России в последние годы о своём научном статусе настойчиво и не безрезультатно заявляет теология - знание, необходимо предполагающее религиозное мировоззрение.

REFERENCES

Delo “Tangeizera” [The “Tannhäuser” Case] [<http://sib.fm/news/2015/03/03/dejateli-kultury-vyskazalis-v-zashhitu-tangeizera-v-novosibirske/>, accessed on 15.05.2017]. (In Russian)

Deyateli kul'tury vyskazalis' v zashchitu “Tangeizera” v Novosibirske [Artists Declared for “Tannhäuser” in Novosibirsk] [<http://novosibirsk.bezformata.ru/litnews/2015/03/03/v-zashhitu-tangeizera-v-novosibirske/30142948/>, accessed on 15.05.2017]. (In Russian)

Protoierey Boris Pivovarov podrobno ob'yasnil sudu, pochemu emu ne nraivitsya opera “Tangeizer [Protoiereus Boris Pivovarov Explained in Detail for the Court Why He Did not Like the Opera “Tannhäuser”] [<http://www.online812.ru/2015/03/05/015/>, accessed on 15.05.2017]. (In Russian)

Sud nad “Tangeizerom”. Pryamaya rech zashchity: Falikov, Vinokurov, Dolzhanskiy [Proceedings against “Tannhäuser”. Direct speech of the Defence: Falikov, Vinokurov, Dolzhanskiy] [<http://journal-okolo.ru/sud-nad-tangeizerom-pryamaya-rech-zashchityi-falikov-vinokurov-dolzhanskiy/>, accessed on 15.05.2017]. (In Russian)

The Federal Law on 29.06.2013 No. 136-FZ “On Introduction of Amendments to Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation and Separate Acts of the

Russian Federation for Counteraction to an Insult of Religious Beliefs and Feelings of Citizens” [<http://base.garant.ru/70403758>, accessed on 15.05.2017]. (In Russian)

Ushakov Explanatory Dictionary of the Russian Language [<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=40982>, accessed on 15.05.2017]. (In Russian)